

Бахнова Юлия Анатольевна

М. КУЗМИН И О. УАЙЛЬД: ВЛИЯНИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО ПОЭТИКИ

Статья раскрывает типологическое сходство поэтики двух популярных писателей эпохи модерна - О. Уайльда и М. Кузмина. Автор статьи рассматривает также степень влияния английского поэта на творчество известного поэта Серебряного века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ABOUT THE SYSTEM OF ASPECT-TENSE FORMS IN THE BURYAT LANGUAGE
(THE NEWEST CATEGORIZATION)

Yuliya Dabaevna Badmaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
juliabad@list.ru

The author offers the new approach to the principles of the categorization of aspect and tense in the Buryat language and presents nine aspect-tense forms the basis of which are the three main tense groups: simple tense, continuous tense and perfect tense. Each of the simple, continuous and perfect tenses is divided into present, future and past. These nine aspect-tense forms may be both synthetic and analytic.

Key words and phrases: Buryat language; verbal forms; aspect; tense; categorization.

УДК 81'255.2

Статья раскрывает типологическое сходство поэтики двух популярных писателей эпохи модерна - О. Уайльда и М. Кузмина. Автор статьи рассматривает также степень влияния английского поэта на творчество известного поэта Серебряного века.

Ключевые слова и фразы: поэты; рецептивная эстетика; перевод; творческая индивидуальность; влияние.

Юлия Анатольевна Бахнова

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ww.bah.sam65@mail.ru

М. КУЗМИН И О. УАЙЛЬД: ВЛИЯНИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО ПОЭТИКИ[©]

В настоящее время в современной филологии актуальны исследования, связанные со сравнительным литературоведением, компаративистикой, рецептивной эстетикой. В этой связи особый интерес представляет переводческая практика, что обусловлено тем, что переводческая деятельность и вообще рецептивная эстетика имеют не только общетеоретический характер, но важны также в аспектах компаративистики, соотношения своего и чужого, а также переводческих стратегий.

Особенно ярко влияние западных литературных школ проявилось в эпоху зарождения русского модернизма, на рубеже XIX-XX веков, когда в России существовало множество разнообразных литературных течений. В это время происходило изменение поэтического языка, и русские поэты стремились использовать в своих поисках опыт западных коллег. На материале поэтических переводов можно проследить, как происходила смена поэтического языка, как соотносились внешние и внутренние факторы развития.

Творчество Оскара Уайльда, одного из самых ярких представителей западного литературного модерна, повлияло на самых талантливых и знаменитых писателей и поэтов Серебряного века.

В 1912 г. один из популярнейших поэтов М. Кузмин переводит стихотворения О. Уайльда для полного собрания сочинений английского писателя. М. Кузмина называли санкт-петербургским Оскаром Уайльдом: «изысканный денди, бежевый костюм, красный галстук, прекрасные томные глаза...» [5, с. 169]. Поэту удалось передать эстетическое впечатление от поэзии Уайльда, воссоздать блестящую интеллектуальную игру, что обусловлено, на наш взгляд, общностью эстетических и литературно-критических взглядов этих писателей, а также эстетизмом и дендизмом, что непосредственно отразилось в их произведениях.

Главной характеристикой творческой индивидуальности Уайльда, как и Кузмина, было обращение в былые времена и далёкие страны, мотивы переключки, противопоставления и симбиоза различных культурных, мифологических и художественных образов.

Религиозные мотивы пронизывают всё творчество Уайльда. В ранних стихах поэта впервые появляется образ крылатого возлюбленного. Этот образ есть и в стихотворениях М. Кузмина. Через все поэтические сборники поэта проходит образ «Вожатого» [4, с. 69]. Кузмин осмысляет библейские прообразы со своей собственной судьбой, в своих стихах соединяет монаха - аскета и земного грешника. Всё это говорит о духовном конфликте, метанием между греховными желаниями и стремлением к праведной жизни.

Кроме совпадения на уровне мотивов и образов, у Кузмина есть и внешние отсылки к Уайльду. Стихотворение Кузмина «Равенна» (книга стихов «Нездешние вечера», 1923) названа как поэма Уайльда. Темы размышления английского и русского поэта схожи: это размышления о быстротекущем времени и о

несовершенстве мира, о вечности Искусства и недолговечности земного существования, о возрождающей силе природы. Подобно Уайльду, поэт знакомится с легендарным городом в вечерний час, что подчёркивает мотивы забвения и покоя, памяти времён. Мотиву бренности всего живого, как в поэме Уайльда, так и в стихотворении М. Кузмина, противостоит мотив вечности Поэта и Поэзии, над которыми не властно время и тлен. Образ Равенны, дающей приют Данте, в произведениях двух поэтов продолжен образом великого поэта-патриота Байрона. Образ Равенны Уайльда и Кузмина неразрывно связан с образом природы.

Кроме того, многие стихотворения перекликаются тематически со стихотворениями Уайльда и носят схожие названия (ср. О. Уайльд - «The Garden of Eros», «Phedre», «Ravenna», М. Кузмин: «Рождение Эроса», «Пламень Феды», «Равенна»), что вводит английского поэта в контекст кузминской лирики.

Поэтическое творчество О. Уайльда и М. Кузмина сходно и по набору приёмов: характеризуется синтаксическим параллелизмом, а именно поэтическим повторами, внутренними рифмами, музыкально-песенным началом стихотворений. Поэтический почерк Кузмина характеризуется обилием повторов на всех уровнях текста. Его произведения построены на повторах ударной гласной, внутренней рифме и синтаксическом параллелизме, поэт подчёркивает музыкально-песенное начало стихотворений. Ещё одна отличительная черта поэзии Уайльда и Кузмина - пристрастие к резким контрастам, оксюморонам, антитезам. Кроме того, поэзию как Кузмина, так и Уайльда можно назвать поэзией намёка, подтекста, интеллектуальной игры и искусственности.

В послереволюционной книге стихов «Нездешние вечера» (1923), на наш взгляд, ярче всего проявилось влияние поэзии Уайльда на творчество Кузмина. Объединяет этот сборник со стихами Уайльда общность тем: цикл стихов, посвящённых итальянской теме (один из последних разделов «Италия»), размышления Кузмина о роли искусства, представленные в стихотворной форме, а также его опыты в создании пейзажной лирики. Подобно Уайльду, он представляет свои собственные декоративные фантазии, создаёт стихотворения-вещи («Фузий в блюдецке» - пейзаж, обрамлённый в рамку фарфорового блюда). Влияние импрессионистов сказалось в стихотворениях Уайльда в создании «словесных картинок». Интересен опыт М. Кузмина в создании собственной пейзажной лирики. Одно из стихотворений этого раздела «Пейзаж Гогена (второй)».

В конкретном описании ярче всего проявляется сходство Уайльда и Кузмина, а именно изобразительный импрессионизм: перечисление деталей, внимание к цветовым оттенкам, слияние зрительных и звуковых образов.

Интерес Кузмина к творчеству Уайльда и к его опытам в сфере слияния искусств выразился в его интересе к творчеству художника Обри Бёрдсли. В творчестве Обри Бёрдсли зародились многие идеи и принципы модерна - от живописи до фасонов костюмов. Он оставил обширное графическое наследие - в основном иллюстрации к литературным произведениям и рисунки, сделанные по заказам различных журналов. Талант О. Бёрдсли особенно ярко раскрывается в иллюстрациях к пьесе Оскара Уайльда «Саломея» (1894). О. Бёрдсли был талантлив во многих областях: он был музыкантом, сочинял стихи и пьесы, играл на любительской сцене. В его творчестве переплелись желание изобразить соблазн и порок и глубокие духовные порывы.

В России творчество Бёрдсли положило начало целому течению в стиле модерн, особенно развившемуся в живописи и графике русских мастеров объединения «Мир искусства».

В 1912 году Кузмин опубликовал перевод двух стихотворений Обри Бёрдсли в сборнике, вышедшем в издательстве «Скорпион» к сорокалетию со дня рождения художника. Это стихотворение «Три музыканта» и «Баллада о цирюльнике». К этому же периоду относятся переводы четырёх стихотворений Оскара Уайльда. Переводы Кузмина из Бёрдсли и Уайльда интересны, прежде всего, тем, что несут на себе заметный отпечаток некоторых характерных черт собственной поэтики Кузмина.

Анализ лирики Кузмина показал, что сходство их с Уайльдом довольно глубокое. Поэтов сближают синтетизм и ретроспективизм их поэзии, их творчество характеризуется чертами общемировой культуры. Сходство поэтов прослеживается на уровне мотивов их поэзии: любви как разрушительной страсти, бренности человеческого существования, осознания собственного несовершенства и греховности, религиозности мироощущения, поиска духовной опоры.

Однако нельзя не заметить значительные различия в поэтике двух авторов: поэзия Уайльда есть по сути своей воспевание красоты декоративной, искусственной, любовь английского поэта - это любовь к Искусству, Красоте. Стихотворения Кузмина носят автобиографический характер, посвящены конкретным людям и полны личных намёков и деталей. Если Уайльда вдохновляет любовь к Искусству, вещам, то для Кузмина двигателем творчества является любовь к конкретному человеку. На уровне лексическом О. Уайльд пользуется возвышенной, иногда даже патетичной, приподнято-торжественной лексикой. Для М. Кузмина характерно использование простой, разговорной лексики (критики называли его поэтом «разговорным», поэтом «мелочей», отмечая «дневниковое» качество его поэзии).

Но всё же, творчество Уайльда напрямую повлияло на творчество Кузмина, это подтверждается отсылками в оригинальной поэзии Кузмина («Равенна»).

Список литературы

1. **Багно В. Е., Сухарев С. Л.** Михаил Кузмин - переводчик. XX век. Двадцатые годы // Из истории международных связей русской литературы: сб. статей. СПб., 2006. С. 147-183.
2. **Богомолов Н. А.** Малмстад Дж. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М.: Новое литературное обозрение, 1995. 320 с.
3. **Кузмин М. А.** От переводчика // Шекспир У. Трагедия о Короле Лире. М. - Л., 1936. С. VI-IX.

4. Марков В. Ф. Поэзия М. Кузмина // Марков В. Ф. О свободе в поэзии: статьи, эссе, разное. СПб., 1994. С. 59-163.
5. Пуриц Е. Воспоминания. Вечера поэзии начала тридцатых годов // Знамя. 1996. № 5. С. 169.

M. KUZMIN AND O. WILDE: INFLUENCE AND TYPOLOGICAL SIMILARITY OF POETICS

Yuliya Anatol'evna Bakhnova
Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
www.bah.sam65@mail.ru

The article reveals the typological similarity of the poetics of the two popular writers of art nouveau epoch - O. Wilde and M. Kuzmin. The author also considers the degree of the English poet's influence on the creative works of the well-known poet of the Silver Age.

Key words and phrases: poets; receptive aesthetics; translation; creative individuality; influence.

УДК 81

В статье предпринимается попытка рассмотреть дефиницию в аспекте транскультурной коммуникации. Основное внимание сосредоточено на терминологическом отграничении дефиниции от смежных понятий и мыслительных категорий.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие культур; транскультурная коммуникация; логико-синтаксические отношения; дефиниция; тождество; отношения включения; отношения дистинкции; семантизация; экспликация; идентификация; экспланация; интерпретация; дескрипция; пояснение.

Елена Ивановна Безрукова, к. филол. н.
Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
germ@bsu.edu.ru

ДЕФИНИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Развитие современного общества, его глобализация неизбежно заставляет учёных обращаться к исследованию таких феноменов как «транскультура», «поликультура», «мультикультура».

Теория транскультурной коммуникации базируется на синергетической модели общества. Она исследует процесс развития и становления новой культуры на основе межкультурной коммуникации [11, S. 13]. Таким образом, исходя из этой теории, гипотетически можно предположить, что в результате контактов (коммуникации) представителей двух (или более) культур возникает третья - транскультура.

Как известно, язык и культура неразрывно связаны друг с другом. Язык как средство мышления и язык как средство коммуникации взаимно обусловлены. Следовательно, различия в культурах оказывают влияние не только на языковую коммуникацию, но и на языковое мышление.

Дефиниция как логическая структура, как мыслительная операция, находит своё непосредственное выражение в языке. Семантика общеязыковой лексики исследуется посредством построения системы её определений. Определение используется как инструмент для раскрытия и фиксации лексического значения слова. При этом основной акцент делается на учёт философских и логических категорий, но не всегда с достаточным вниманием к его собственно лингвистической структуре. Кроме того, дефиниция является инструментом для установления и фиксации в тексте соответствующих логико-синтаксических структур.

В данной статье нам хотелось, прежде всего, уточнить основные логико-философские и лингвистические понятия, которые имеют отношение к дефиниции, к её формальной и содержательной сторонам. Суть подобного терминологического отграничения состоит в определении места дефиниции в логико-семантическом и семантико-синтаксическом реляционном пространстве.

Логическое содержание дефиниции составляют отношения **тождества**, отношения **включения** и отношения **дистинкции**, формирующие родовидовые отношения. Эти структурные типы отношений могут быть лексикализованы и совмещены с другими отношениями.

Г. Ю. Гришечкина предлагает изначально отграничить дефиницию от **семантизации**, поскольку последняя представляет собой более общий термин. По мнению автора, следует различать основную и дополнительную семантизацию. Основная семантизация есть суть дефиниция [2, с. 92].